

писях отчетов отсутствуют конкретные данные о находках монет. Суммарная публикация монет из раскопок XIX, XXII и XXV кварталов, в которой, как правило, не указаны условия находок, трудно сопоставима с ситуацией раскопок²⁸, что не позволяет произвести уточнение времени образования слоев разрушения, которые в отчетах отнесены к X в. Исключение составляет одна из «счастливых археологических случайностей». Так, в квартале XXV был обнаружен лежащий на полу разбитый глазурованный кувшин со 197 монетами. Л. Н. Белова во вводной части публикации отмечает, что все 197 экземпляров принадлежат к литым херсоновизантийским монетам IX—X вв., в описи под № 710—711 приводятся монеты типа: *Орешников*. IX.34—35, которые, как мы знаем, не выпускались монетным двором Херсонеса в X в. и ошибочно отнесены во всех отчетах к эпохе Романа I²⁹.

Итак, в тех случаях, когда данные отчетов позволяют уточнить время образования слоя разрушения, возникает сомнение, что во время осады «Херсонес сильно пострадал»³⁰, что «слои разрушения X в.» образовались именно в этом веке. Неправильная атрибуция монет привела к искаженному представлению о времени образования слоев разрушения.

Отметим еще один район, где был выявлен слой разрушения, — северо-западный. Во время раскопок Е. Г. Сурова здесь открыт у западных стен ряд помещений, прекративших свое существование после пожара³¹. Наиболее поздние монеты, которые датируют слой разрушения, относятся к периоду правления Василия II и Константина VIII³².

Таким образом, археологический материал требует нового обращения к вопросам о времени и последствиях похода Владимира к стенам Корсуня.

Относительно преувеличения влияния похода Владимира на экономическое развитие Херсонеса нумизматы уже сказали свое слово³³. Вопросы о причинах и времени этого похода, тесно связанные друг с другом, могут быть уточнены, если учитывать, что захват Херсона не привел к столь кардинальному разрушению города, как это считалось ранее.

В данном случае нет необходимости еще раз обращаться к анализу всех точек зрения относительно датировки похода Владимира. В последнее время это было сделано О. М. Раповым³⁴ и Н. М. Богдановой³⁵, выводы которых о последовательности событий конца X в. несколько отличаются. Учитывая причины и предлагаемую данными исследователями хронологию, посмотрим, в каком случае Херсонес мог быть разрушен.

Согласно Н. М. Богдановой, захват Херсона русским предшествовал победам Василия II в сражениях у Хрисополя (март—апрель 988—март—апрель 989 г.) и Абидоса (апрель 989 г.). Последовательность событий конца X в. реконструируется Н. М. Богдановой следующим образом: выступление Варды Фоки, посольство Василия II к Владимиру, уже захватившему Херсон, заключение мира, по условиям которого русский князь должен был получить руку принцессы Анны в обмен за военную

²⁸ Белова Л. Н. Монеты раскопок XIX, XXII и XXV кварталов Херсонеса // Труды ГЭ. 1981. Вып. 21. С. 5—43.

²⁹ Там же. С. 42.

³⁰ Белов Г. Д. Северный прибрежный район Херсонеса (по новейшим раскопкам) // МИА. № 34. С. 28.

³¹ Суров Е. Херсонес Таврический. Свердловск, 1961. С. 98.

³² Гилевич А. М. Описание монет из раскопок в западной части Херсонеса в 1958—1960 гг. // МИА. № 34. С. 138—139.

³³ Аногин В. А. Монетное дело Херсонеса. С. 111. Исследователь подчеркивает: «Ссылка на экономический упадок Херсона после взятия его Владимиром слишком обща, чтобы объяснить и тем более обосновать предположение о прекращении выпуска монет».

³⁴ Рапов О. М. О дате принятия христианства князем Владимиром и киевлянами // ВИ. 1984. № 6.

³⁵ Богданова Н. М. О времени взятия Херсонеса князем Владимиром // ВВ. 1986. Вып. 47.